

— И то, и другое, — как только Гу Чэнь открыла рот, Юнь Жань уже знала, что она хочет сказать. — Старейшина Цзюэ действительно имеет скрытые намерения и давно ждал моего падения. Поэтому любая мелочь с моей стороны сразу же раздувается им до невероятных масштабов, вызывая панику в павильоне. За столько лет все, должно быть, уже привыкли. — В ее голосе даже промелькнула легкая игривость. — На самом деле мало кто воспринимает это всерьез. На этот раз Цин Юань воспользовалась влиянием старейшины Цзюэ, чтобы сделать ситуацию еще более правдоподобной. Старейшина Цзюэ подумал, что наконец-то получил шанс, и даже выдвинул несколько кандидатов. Но это не важно. Чем активнее он действует, тем легче мне будет с императором.

— Я уже подготовила объяснения для тех лекарей. В ближайшие дни вопрос о резиденции Наньшань будет поднят, — выслушав объяснения Юнь Жань, Гу Чэнь не только не успокоилась, но и почувствовала еще больше тревоги. Ситуация в Павильоне Таньюэ была не такой стабильной, как она думала раньше, и уж точно не такой простой, как описывала Юнь Жань. Одна проблема сменяла другую, и она не знала, когда же эта женщина наконец сможет спокойно заняться своим здоровьем.

Она кратко изложила свой план:

— Когда император в следующий раз придет проведать тебя, мы устроим небольшое кровотечение. Ты сделаешь вид, что составляешь завещание, чтобы показать свою преданность. Скажи что-то трогательное, чтобы создать ощущение последнего всплеска жизни, понятно?

Юнь Жань послушно кивнула, слушая указания Гу Чэнь, но не сказала, что все это ей слишком знакомо. Настолько, что она могла бы сделать это с закрытыми глазами. Подготовка к тому, чтобы доказать свою преданность, началась еще до того, как она попала во дворец, но подходящий момент все время откладывался.

Хотя идея с «последним всплеском жизни» звучала немного странно. Нанести на лицо пудру, чтобы выглядеть больной, было несложно, но как обмануть всех лекарей, чтобы они поверили в этот «всплеск»? Юнь Жань даже немного заинтересовалась.

Белая нефритовая чаша разбилась вдребезги, разбрасывая коричневые остатки лекарства, от которых исходил сильный горький запах. Император наступил на осколки, ничего не говоря. Лекари, стоявшие на коленях, опустили головы так низко, что, казалось, вот-вот провалятся в пол. Если бы они могли, то уже вырыли бы в плитке глубокие ямы.

— Гу Чэнь! — крикнул император. — Иди сюда!

Гу Чэнь встала, глядя на разбитую чашу с остатками лекарства, ее взгляд был мрачным.

Юнь Жань рассказала ей, что в Павильоне Таньюэ начались серьезные беспорядки, даже произошло несколько стычек, в результате которых погибли и были ранены многие люди, включая невинных местных жителей. Если не принять меры, ситуация будет только ухудшаться, и может даже начаться бунт! Более того, в трех провинциях Цзяннани, где Павильон Таньюэ не мог поддерживать порядок, уже начались волнения. Треть торговых налогов не была собрана, а местные жители, подстрекаемые чужими людьми, начали поддерживать павильон. С древних времен повышение налогов всегда было проблемой, а теперь, когда люди были настроены против, ситуация становилась еще более запутанной!

Император был в ярости, но не мог высказать свои истинные чувства. Вся его злость обрушилась на лекарей, как будто именно из-за их некомпетентности ситуация зашла в тупик.

Лекари страдали, но единственное, что их утешало, — это присутствие Гу Чэнь из Долины Лекарств. Ведь именно она могла стать козлом отпущения.

Гу Чэнь, под пристальным взглядом императора, притворилась, что проверяет пульс Юнь Жань, и незаметно ввела в ее тело немного внутренней силы — ровно столько, чтобы вызвать выброс застоявшейся крови. Как только она убрала руку, Юнь Жань закашлялась. Гу Чэнь даже не успела встать, как император, охваченный тревогой, оттолкнул ее.

— Жань, Жань, как ты? — Видно было, что император действительно беспокоился.

Гу Чэнь, стоя в стороне, потерла нос и отвернулась, как вдруг услышала глухой кашель, за которым последовал гневный крик императора:

— Гу Чэнь!

— Здесь, — Гу Чэнь ответила без колебаний, и краем глаза заметила, как Юнь Жань, спрятавшись за пологом, игриво подмигнула ей. Ее лицо, специально накрашенное, чтобы выглядеть бледным и болезненным, казалось одновременно странным и милым.

Императорский халат, украшенный золотыми драконами, был теперь покрыт темно-красными пятнами крови. Величественные драконы, которые раньше выглядели так мощно, теперь казались израненными и поникшими. Их прежний грозный вид полностью исчез, и они больше напоминали побежденных змей, жалких и нелепых.

— Почему княжна начала кашлять кровью?! — Руки императора тоже были испачканы кровью, и он стоял, не зная, куда их деть. Маленькая служанка, проявив находчивость, быстро подала ему чистый платок, чтобы вытереть руки. — Как это...

Гневные слова замерли на губах императора, когда он увидел, как Юнь Жань слабо тянет его за халат. Он тут же изобразил заботу:

— Жань, ты хочешь что-то сказать? Не торопись, я здесь, говори медленно.

Юнь Жань полуприкрыла глаза. На самом деле, еще не время было говорить. Гу Чэнь велела ей подождать, пока император не взорвется от гнева, но, видя, как Гу Чэнь, такая гордая и независимая, стоит на коленях и слушает его упреки, Юнь Жань не могла больше терпеть. Она помнила, как Гу Чэнь появилась перед ней, с запахом вина, с бесстрашной и дерзкой улыбкой. Такой человек не должен был быть таким!

Не должна. Юнь Жань закрыла глаза, и из уголка глаза скатилась слеза. Она открыла их снова, и в глазах все еще блестела слеза. Она посмотрела на императора и слабо улыбнулась:

— Я...

Она не могла закончить фразу, словно ничего не сказала, только пошевелила губами.

Все благодаря лекарству, которое Гу Чэнь дала ей прошлой ночью. Юнь Жань даже не ожидала, что оно окажется настолько сильным. Ей даже не нужно было притворяться, что она слишком слаба, чтобы говорить. Она была в полном сознании, но слова не складывались в предложения, а если она пыталась говорить громче, то голос едва звучал.

— Говори, я слушаю.

Юнь Жань нащупала под подушкой маленькую шкатулку из красного дерева размером с ладонь и жестом показала, что это для императора. Гу Чэнь, увидев, как изменилось выражение его лица, поняла, что это нечто важное, но Юнь Жань никогда не упоминала об этом. Это не было частью их плана.

Император открыл шкатулку и с изумлением посмотрел на Юнь Жань:

— Жань, что это значит?

— Моя мать оставила мне это, чтобы я могла отблагодарить Ваше Величество за воспитание, — произнесла Юнь Жань, но уже казалось, что она едва держится. Она закрыла глаза, словно собираясь с силами для следующей фразы.

— Все, выйдите! — Император крепко сжал шкатулку, и его лицо стало холодным и строгим.

Что же было в этой шкатулке, что вызвало такую реакцию у императора? Гу Чэнь, следуя за лекарями, медленно вышла из комнаты. Перед тем как уйти, она обернулась и увидела, что Юнь Жань смотрит на нее, словно уже долгое время. Или, может быть, она смотрела сквозь нее, на что-то другое. Когда Гу Чэнь моргнула, Юнь Жань уже отвела взгляд, как будто это было лишь ее воображение.

Выйдя из внутренних покоев, лекари стояли молча, опустив руки. Гу Чэнь огляделась, обошла всех и скрылась в укромном месте. Оценив обстановку, она прыгнула на крышу, легла и, затаив дыхание, прижала ухо к черепице, чтобы подслушать разговор.

Крыша императорского дворца была для Гу Чэнь новинкой. К счастью, дворец, где жила Юнь Жань, находился в тихом месте, окруженный другими высокими зданиями. Ее миниатюрная фигура, прижатая к глазурованной черепице, была не слишком заметна. Иначе, прежде чем она услышала бы хоть слово, ее бы пронзили стрелы!

Черепица была холодной, и Гу Чэнь все сильнее хмурилась.

<http://bllate.org/book/16781/1543147>